УДК 338.439.02

ВЛИЯНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НА ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Зинчук Г.М., Анохина М.Е., Яшкин А.В.

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: Zinchuk.GM@rea.ru

В статье анализируются условия обеспечения продовольственной безопасности страны с учетом проблем сельскохозяйственного производства. Раскрываются теоретические подходы в научных исследованиях проблемы продовольственной безопасности. Актуализируется необходимость в современных условиях самообеспечения страны основными видами продовольствия. Дается оценка показателей импорта продовольствия, а также сельскохозяйственной техники, технологий переработки сельскохозяйственного сырья, семенного материала и племенного скота. Проведены расчеты потребностей в продовольственных ресурсах с учетом рациональных норм потребления и фактического потребления продуктов питания группами населения России в зависимости от состава семей. Определены основные группы продовольствия, по которым не обеспечивается рациональное потребление. Предложен комплекс мер по укреплению продовольственной безопасности страны, ориентированный на развитие системы налогообложения в сельском хозяйстве, совершенствование кредитного механизма, модернизацию агрострахования, введение гарантированных закупочных цен на основные виды продовольствия.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропродовольственный комплекс, продовольственные ресурсы, потребление продуктов питания

INFLUENCE OF ACTUAL CONSUMPTION OF FOODSTUFFS ON INDICATORS OF FOOD SECURITY IN RUSSIA

Zinchuk G.M., Anokhina M.E., Yashkin A.V.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Zinchuk.GM@rea.ru

The article analyzes the conditions for ensuring the country's food security, taking into account the problems of agricultural production. Describes the theoretical approaches in research of problem of food security. Actualization a necessity in modern conditions of self-sustainment of the country's basic foodstuffs. The assessment of the import of food, as well as agricultural equipment, technologies for processing agricultural raw materials, seed material and pedigree livestock is given. Calculations of requirements for food resources were made taking into account rational norms of consumption and actual consumption of food by groups of the population of Russia depending on the composition of families. Defined main groups of food, which is not ensured rational consumption. A set of measures is proposed to strengthen the country's food security, development-oriented tax system in agriculture, improvement of the credit mechanism, the modernization of agricultural insurance, the introduction of guaranteed purchase prices for basic foodstuffs.

Keywords: foodsecurity, agro-industrial complex, foodresources, food consumption

Продовольственное обеспечение является одной из важнейших задач государственного управления на протяжении всей истории человечества. Проблема дефицита продовольственных ресурсов в общемировом масштабе вместе с ежегодным ростом населения планеты находится в центре внимания мирового сообщества уже несколько десятилетий, но до сих пор не нашла своего решения.

Несмотря на снижение в последние годы значений глобального индекса голода, его показатели остаются еще достаточно высокими и составляют по данным 2016 г. 34,8%. При этом доля недоедающего населения в мире в 2014–2016 гг. составила 26,8%. Наиболее высокий уровень голода зафиксирован в Центральноафриканской республике и других африканских странах, расположенных южнее Сахары. Россия среди развивающихся стран по этому показателю занимает 24-е место с индексом 6,8 (низкий уровень). Следует отметить, что эти показатели хуже, чем у соседних государств: Беларуси и Украины [1].

На современном этапе нельзя еще говорить об устойчивых позициях России по обеспечению достаточного уровня продовольственной безопасности. По версии глобального странового индекса продовольственной безопасности, разработанного Economist Intelligence Unit, наша страна занимает 43 место, между Китаем и Беларусью, с индексом 63,8 (полной безопасностью считается индекс равный 100,0). Среди стран Европы Россия занимает 23 место из 26, обгоняя Болгарию, Сербию и Украину. При этом полной продовольственной безопасности не достигла ни одна из стран мира. Например, у лидера мирового рейтинга – США – индекс продовольственной безопасности составляет 89,0 [2].

Используемые в сельском хозяйстве новые биотехнологии не позволили пока

решить проблему продовольственной безопасности. Более того, опыт выращивания и потребления продуктов с ГМО привел многих экспертов и производителей к неутешительному выводу, что эти технологии не увеличивают урожайность и приводят к неконтролируемому потреблению пестицидов, чтобы хоть как-то сохранить продуктивность сельскохозяйственных культур [3].

Негативное влияние глобальных факторов, обострение международных отношений с введением санкций против Российской Федерации и ответного продовольственного эмбарго предопределили активизацию политики импортозамещения в продовольственной сфере. Однако замена импорта продовольственных ресурсов собственными продуктами питания, как правило, требует увеличения объемов сельскохозяйственного производства, что при индустриальном укладе аграрного сектора может сопровождаться ростом площадей сельхозугодий и может привести к ухудшению природной среды из-за вырубки лесов, внесения азотных удобрений, дополнительному использованию чистой воды. Следовательно, в агропродовольственной сфере требуется поиск новых технологий, обеспечивающих сохранение природной среды, а также достаточного уровня конкуренции на продовольственном рынке.

Научному исследованию проблем продовольственной безопасности посвящены труды многих зарубежных и отечественных ученых. Существенный вклад в разработку этих вопросов в России внесли известные экономисты А.И. Алтухов [4], И.Г. Ушачев [5], А.В. Голубев [6], В.А. Клюкач [7] и др. Вместе с тем данная тема настолько многопланова, что отдельные аспекты до сих пор остаются недостаточно разработанными.

Впервые проблему продовольственной безопасности затронул в 1798 г. английский священник и ученый Т. Мальтус, который в своем труде «Опыт о законе народонаселения» писал, что законы природы обуславливают неизбежность растущего несоответствия между темпами роста населения и увеличения средств существования. Средства существования людей, в силу действия закона убывающего плодородия почвы, не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии, в то время как население возрастает в геометрической прогрессии [8]. Новое развитие идеи Т. Мальтуса получили в середине XX века. Возникло так называемое неомальтузианство, провозглашавшее невозможность обеспечения возрастающего населения планеты Земля необходимыми продуктами питания, т.е. стали обозначаться проблемы продовольственной угрозы.

На современном этапе нет единого подхода к определению продовольственной безопасности. В связи с обострением продовольственной проблемы в середине 1970-х гг. на Всемирной конференции по проблемам продовольствия (1974 г.) Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) в научно-практический оборот был введен термин продовольственной безопасности. При этом его сущность была сформулирована только в Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности, принятой в 1996 г. в Риме на Всемирном саммите по проблемам продовольствия. В соответствии с этим документом под продовольственной безопасностью понимается состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны [9].

В России особо активное научное исследование проблем продовольственной безопасности началось с 1990-х гг. Учитывая состояние экономики того периода, большая часть исследователей сводила понимание продовольственной безопасности к количественному самообеспечению страны продовольственными ресурсами. В последующем, по мере насыщения продовольственного рынка, особое внимание уделялось обеспечению экономической доступности продовольствия с подчеркиванием особой значимости от нее социальной стабильности страны и оправдывая активный импорт продуктов питания, как инструмент развития конкуренции и снижения цен.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, которая утверждена Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120, под продовольственной безопасностью понимается состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребле-

ния пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [10]. В целом это определение в полной мере учитывает все составляющие продовольственной безопасности. Однако, на наш взгляд, оно в первую очередь отождествляется с продовольственной независимостью страны. При тесной взаимосвязи этих категорий в их сущности все же есть принципиальные различия. Проведенный анализ сущности понятия «продовольственная безопасность» позволил сделать ряд выводов.

Во-первых, естественная потребность человека в еде, удовлетворение которой обеспечивает его существование и сохранение как биологического существа, предопределяет необходимость рассмотрения продовольственной безопасности на самом упрощенном бытовом уровне. Речь идет о физической доступности продовольствия и его качестве, обеспечивающих естественное функционирование человека, то есть отсутствии угроз бесперебойного получения человеком необходимого количества продуктов питания надлежащего качества. Это не обязательно должно быть связано только с внутренним производством. Например, для северных регионов самообеспечение продовольственными ресурсами в принципе невозможно в силу объективных обстоятельств.

Во-вторых, человек – существо социальное, что предопределяет необходимость рассмотрения продовольственной безопасности не только с позиции отдельно взятого индивида, но и на уровне общества в целом. Это предполагает рассмотрение продовольственной безопасности не только как обеспечение питанием населения, но и как фактор социально-экономического, экологического, политического и даже культурного развития.

В-третьих, заложенная в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации необходимость расчета уровня продовольственной безопасности исходя из рациональных норм потребления, не всегда отражает реальную действительность. На практике поведение людей при покупке продуктов питания чаще всего характеризуется иррациональностью. Так американский психолог Роберт Чалдини в своей книге «Психология влияния» отмечает, что у каждого покупателя есть «психологическое реактивное сопротивление». Под ним подразумевается степень потери свободы, при которой человек начинает на подсознательном уровне (интуитивно и не всегда с пользой для себя) оказывать этому сопротивление. То есть когда что-либо затрудняет наш доступ к какому-либо предмету, мы стремимся противостоять вмешательству, желая овладеть этим предметом больше, чем прежде, и предпринимая соответствующие попытки [11]. Следовательно, в реальности для обеспечения продовольственной безопасности объем продовольственных ресурсов должен несколько превышать объемы рациональных норм потребления продуктов питания. Как показывает практика, наиболее влиятельными факторами, определяющими объемы потребления продуктов питания в России, выступают: состав домохозяйств; наличие детей в семье; уровень среднедушевых располагаемых ресурсов; место проживания (городская или сельская местность).

В современных условиях продолжающихся санкций в отношении России необходимость самообеспеченности страны продовольственными ресурсами является одним из условий сохранения социальной, экономической и политической стабильности. Следует отметить, что предпринимаемые на государственном уровне меры по стимулированию импортозамещения продовольственных товаров дают свои положительные результаты. Очевидна тенденция сокращения доли импортных продовольственных товаров в общем объеме их продаж на отечественном продовольственном рынке. Если в 2013 г. доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами составляла 36 %, то в 2015 г. она сократилась до 28 %, в 2016 г. – до 23 % [12]. Такое существенное сокращение доли импорта продовольственных товаров сопровождается соответствующим ростом внутреннего производства продукции сельского хозяйства и пищевой перерабатывающей промышленности (рис. 1).

Однако позитивные результаты в стоимостном выражении не всегда сопровождаются реальным приростом в натуральных единицах. Например, по данным Росстата в 2015 г. по сравнению с 2014 г. сократилось производство в натуральном выражении таких продовольственных товаров, как изделия колбасные фаршированные (на 21 тыс. тонн), изделия колбасные копченые (на 13 тыс. тонн), консервы мясные (на 100 млн условных банок), консервы рыбные (на 1 млн условных банок), масло растительное нерафинированное (на 321 тыс. тонн), соки фруктовые и овощные (на 706 млн условных банок), молоко и сливки в твердых формах (на 25 тыс. тонн), крупа и мука грубого помола (на 94 тыс. тонн), хлебобулочные изделия (на 17 тыс. тонн), изделия мучные кондитерские (на 15 тыс. тонн) [12].

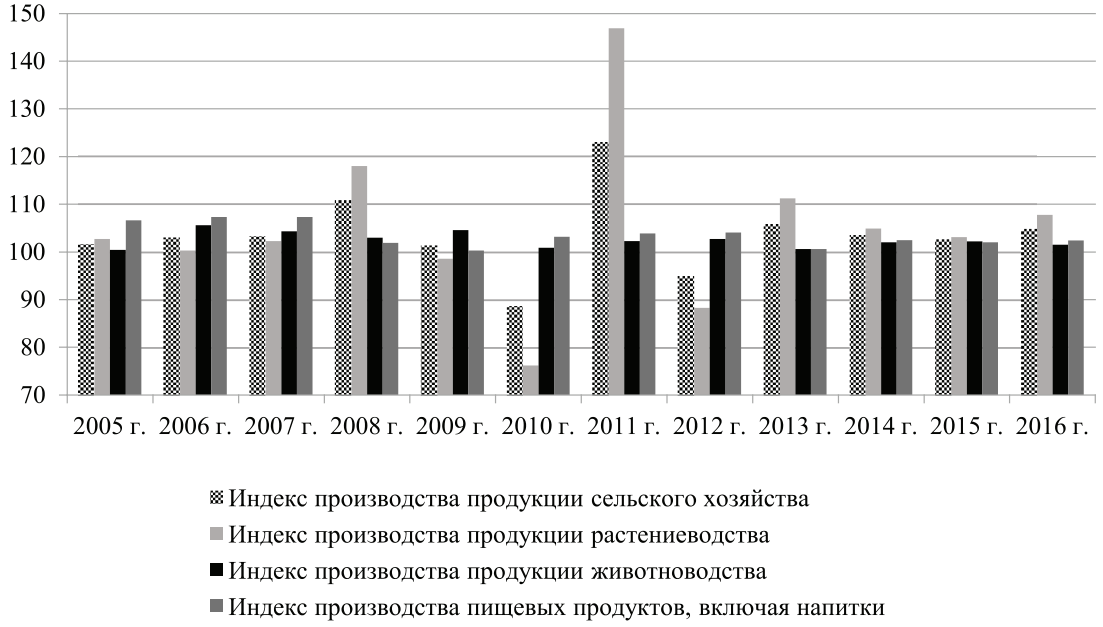

Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства и пищевой перерабатывающей промышленности в Российской Федерации (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году) [12]

Несмотря на то, что уже в 2015 г. пороговые значения продовольственной независимости, установленные Доктриной продовольственной безопасности РФ, достигнуты практически по всем основным видам продовольственных ресурсов, за исключением молока и молочной продукции (рис. 2), говорить об устойчивом положении отечественного продовольственного рынка пока еще рано.

По данным Федеральной таможенной службы России, объемы импорта продовольственных товаров в 2017 г. стали снова увеличиваться. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе» отмечает, что в январе – феврале 2017 г. в Россию импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 4 058,5 млн долл. США, то есть на 17,3 % больше, чем в аналогичном периоде 2016 г. Возросли физические объемы импортных закупок мяса птицы на 26,2 %, рыбы свежей и мороженой – на 13,3 %, молока сухого – на 38,9 %, масла сливочного – 17,6 %, подсолнечного масла – в 8,5 раза, изделий и консервов из мяса – на 13,0 %. В марте и апреле 2017 г. сохранилась тенденция роста импорта по сравнению с 2016 г. Особо заметный рост импорта наблюдается по мясным и молочным продуктам. Например, с января по апрель 2017 г. импорт сухого цельного молока составил 5,6 тыс. тонн, что в 2,5 раза больше, чем за соответствующий период 2016 г. [14].

Сложившаяся ситуация подтверждает, что для сохранения наметившихся в 2014–2016 гг. положительных тенденций наращивания собственного производства продовольственных товаров становится недостаточным продление реализуемых направлений государственной агропромышленной политики. На сегодняшний день очевидна необходимость изменения организационно-экономического механизма стратегического управления продовольственной безопасностью России, основанного на стимулировании внедрения новых технологий в агропромышленное производство, позволяющих снизить производственные издержки и обеспечить рост конкурентоспособности производимой продукции.

Как показывает практика, гораздо большей проблемой сегодня в обеспечении продовольственной безопасности страны является все еще высокая зависимость аграрного сектора от импортируемой сельскохозяйственной техники, технологий переработки сельскохозяйственного сырья, семенного материала и племенного скота. Так, по данным за 2016 г., доля импортных тракторов для сельскохозяйственных работ составила 67,3 %, доля посевов импортными семенами овощей составляет 46 %, кукурузы – 55 %, подсолнечника – 62 %, сахарной свеклы –

83%, доля импорта племенного молодняка молочного скота достигает 27% [12].

Сложной остается ситуация и с износом основных фондов. На конец 2015 г. в сельском хозяйстве этот показатель составил 41,6% [12]. Это создает существенные риски для агропромышленного комплекса и негативно влияет на конкурентоспособность производимой продукции. Изменение сложившейся ситуации требует существенных финансовых вливаний. Однако в условиях экономической нестабильности и зарубежных санкций сокращаются возможности государства на увеличение и даже сохранение на прежнем уровне финансирования аграрного сектора, а для частного инвестора этот сектор всегда имел низкий уровень привлекательности из-за сильного влияния природно-климатических рисков и относительного долгого периода окупаемости инвестиций. Реализуемая кредитная политика для аграрного производства с выделением государственных субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам не позволяет сельскохозяйственным предприятиям полностью ликвидировать ссудные задолженности. Объемы инвестиционного кредитования предприятий АПК сокращаются. Более того, доступ к кредитным ресурсам имеют только высокорентабельные предприятия, которых в отрасли не более 30%. По данным Росстата удельный вес убыточных предприятий сельского хозяйства в 2015 г. составил 18,7%. При этом девальвация рубля повлекла за собой очередной рост цен на сельскохозяйственную технику, удобрения, горюче-смазочные материалы.

Во многом возможности обеспечения продовольственной безопасности страны зависят и от тенденций изменения спроса на продовольственном рынке. По данным Росстата объемы реализации продовольственных товаров в России ежегодно увеличиваются. В 2016 г. населению было продано продовольствия более чем на 12 трлн рублей, что на 2,3% более 2015 г. В 2015 г. рост продаж относительно 2014 г. составил 8,5% [12]. Однако рост продаж в большей степени обусловлен ростом цен на продукты питания. В натуральном выражении сокращается среднедушевое потребление мяса, молока и рыбы. Так в 2015 г. сокращение составило относительно 2014 г.: мяса на 1,4%; молока на 2%; рыбы на 13% [12]. Потребление существенно изменяется и отличается от рациональных норм потребления в расчете на одного человека в зависимости от состава домохозяйств. Например, потребление мяса, овощей и фруктов в семьях, состоящих из 5 и более человек, в два раза меньше, чем в домохозяйстве с одним человеком [12]. Оценка отклонений фактического потребления продуктов питания от рациональных норм представлена в табл. 1.

В домохозяйствах, состоящих из одного человека, фактически по всем видам продуктов потребление превышает рациональные нормы. В домохозяйствах с тремя и более членами семьи фактическое потребление продуктов питания на 30–40% меньше научно обоснованных норм. Данные расчеты подтверждают необходимость учета при расчете необходимых объемов внутреннего производства продовольственных ресурсов для обеспечения продовольственной безопасности не только прогноза численности населения страны, но и прогноза основных характеристик домохозяйств.

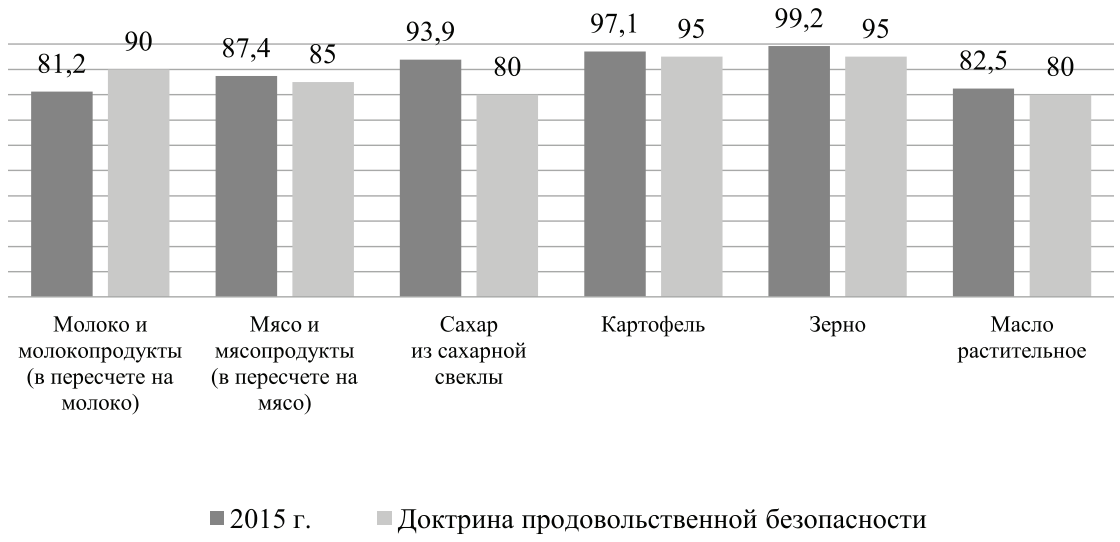

Рис. 2. Удельный вес отечественной продукции в общем объеме ресурсов, процентов [13]

Таблица 1

Отклонение фактического потребления продуктов питания от рациональных норм, в зависимости от структуры домохозяйств в 2015 г.

Наименование продукта питания	Рациональные нормы, кг	Отклонения от нормы в домохозяйствах, %				
		одного человека	2 человек	3 человек	4 человек	5 и более человек
Хлеб и хлебные продукты	96,0	+ 45,4	+ 13,8	– 6,7	– 16,6	– 9,2
Картофель	90,0	– 7,6	– 25,9	– 36,4	– 43,1	– 46,2
Овощи и бахчевые	140,0	+ 9,3	– 15,6	– 32,3	– 42,9	– 46,4
Фрукты и ягоды	100,0	+ 15,8	– 13,2	– 24,9	– 33,9	– 42,0
Мясо и мясные продукты	73,0	+ 68,8	+ 37,1	+ 16,7	– 0,5	– 13,7
Молоко и молочные продукты	325,0	+ 30,3	– 3,9	– 21,8	– 31,4	– 36,7
Яйца, шт.	260	+ 34,6	– 0,8	– 19,2	– 30,8	– 40,0
Рыба и рыбные продукты	22,0	+ 66,4	+ 25,5	– 1,4	– 19,1	– 27,3
Сахар и кондитерские изделия	24,0	+ 93,8	+ 51,7	+ 24,6	+ 11,7	+ 7,5
Масло растительное и другие жиры	12,0	+ 42,5	+ 5,8	– 16,7	– 30,8	– 30,8

Примечание. Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Таблица 2

Абсолютные и относительные отклонения фактически необходимого объема продовольствия от рациональных норм потребления

Наименование продукта питания	Количество продуктов питания по рациональным нормам	Необходимое фактическое количество продуктов питания	Абсолютное отклонение необходимого фактического количества потребленных продуктов питания от рациональных норм, тыс. тонн	Относительное отклонение необходимого фактического количества потребленных продуктов питания от количества продуктов питания по рациональным нормам, %
Хлеб и хлебные продукты, тыс. тонн	13532,17	14554,27	1022,10	+ 7,6
Картофель, тыс. тонн	12686,41	12686,41	0	0
Овощи и бахчевые, тыс. тонн	19734,41	19916,65	182,24	+ 1,0
Фрукты и ягоды, тыс. тонн	14096,01	14317,50	221,49	+ 1,6
Мясо и мясные продукты, тыс. тонн	10290,09	12286,98	1996,89	+ 19,4
Молоко и молочные продукты, тыс. тонн	45812,02	47192,87	1380,85	+ 3,0
Яйца, млн шт.	36649,62	37911,31	1262,25	+ 3,4
Рыба и рыбные продукты, тыс. тонн	3101,12	3480,11	379,01	+ 12,2
Сахар и кондитерские изделия, тыс. тонн	3383,04	4439,64	1056,60	+ 31,2
Масло растительное и другие жиры, тыс. тонн	1691,52	1784,81	93,29	+ 5,5

Примечание. Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Проведенные расчеты показали, что по данным потребления продовольственных товаров в 2015 г. и количеству семей с соответствующим количеством их членов разница между необходимым объемом продовольственных товаров по рациональным нормам и по фактическому потреблению возникла по всем видам продовольственных товаров, кроме картофеля (табл. 2). Наиболее существенное отклонение отмечается по сахару, мясу и рыбе.

Для повышения уровня продовольственной безопасности страны необходима реализация комплекса мер, основанных на обеспечении сбалансированности действий по управлению экономическим ростом агропромышленного комплекса на уровне объемов и качества факторов роста, возможно-

стей использования детерминант факторов роста и условий для эффективного действия детерминант роста, что представлено в предыдущих исследованиях авторского коллектива [15]. Базовым условием обеспечения роста АПК и продовольственной безопасности является повышение конкурентоспособности аграрных территорий страны с выделением особого значения их социального развития [16].

В числе необходимых мер следует выделить:

– обеспечение физической и экономической доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных производителей, включая развитие форм кредитования, а также сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации;

– модернизацию системы агрострахования с увеличением числа страховых случаев;

– оптимизацию системы налогообложения для агропромышленного комплекса, позволяющей стимулировать производителей продукции с высокой долей импорта, а также производителей сельскохозяйственной техники;

– сокращение диспаритета цен на используемые в сельскохозяйственном производстве ресурсы и производимую сельскохозяйственную продукцию, включая установление гарантированных государством минимальных закупочных цен на продовольственные ресурсы.

Публикация подготовлена в рамках исследования, проводимого по государственному заказу Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект № 1.9544.2017 / БЧ.

Список литературы

1. 2016 Global hunger index: Getting to zero hunger / Klaus Von Grebmer, Jill Bernstein, David Nabarro, Nilam Prasai, Shazia Amin, Yisehac Yohannes, Andrea Sonntag, Fraser Patterson, Olive Towey, Jennifer Thompson [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ifpri.org/publication/2016-global-hunger-index-getting-zero-hunger (дата обращения: 12.07.2017).

2. The Global Food Security Index: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://foodsecurityindex.eiu.com (дата обращения 12.07.2017).

3. Ермакова И.В. Форум по продовольственной безопасности. Свободная пресса [Электронный ресурс]. – URL: http://svpressa.ru/society/article/95270/ (дата обращения: 20.06.2017).

4. Алтухов А.И. От стратегии обеспечения продовольственной независимости к стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса / А.И. Алтухов, В.В. Дрокин, А.С. Журавлев // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 3. – С. 852–864.

5. Ушачев И.Г. Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности. Доклад на Московском экономическом форуме 25 марта 2015 года. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – 22 с.

6. Голубев А.В. Развитие АПК на основе отечественных инноваций как условие импортозамещения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С. 42–47.

7. Клюкач В.А. Антироссийские санкции и импортозамещение: новые возможности роста производства продукции АПК России / В.А. Клюкач, Н.Д. Аварский, А.Н. Осипов, С.Н. Серегин // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства», 2015. – С. 81–98.

8. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. – М.: Эконов, 1993. – Т. 2. – С. 5–136.

9. Рожкова Л.П. О некоторых государственно-правовых средствах обеспечения продовольственной безопасности в России / Л.П. Рожкова, Н.Н. Пачулия // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 2 февраля 2011 г.) / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. – Уфа, 2011. – С. 286–290.

10. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/12172719/ (дата обращения: 12.07.2017).

11. Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться побеждать и добиваться успеха. – М.: Эксмо, 2017. – 352 с.

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 12.07.2017).

13. Развитие АПК России в системе обеспечения продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – URL: https://iep.ru/files/Gaidarovskie_chtenia/2016/kaluga/gorbatov_05.12.16.pdf (дата обращения: 12.07.2017).

14. Обзор конъюнктуры аграрного рынка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.specagro.ru/#/analytics/287 (дата обращения: 12.07.2017).

15. Anokhina M.Y., Zinchuk G.M., Petrovskaya S.A. The development of the concept of economic growth of the agro-industrial complex // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – Vol. 21, Issue 3. – P. 21–224.

16. Zinchuk G.M., Anokhina M.Y., Petrovskaya S.A. Competitive Potential of the Russian Agrarian Areas under the Conditions of Sanctions // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – Vol. 21, № S4. – P. 005.